

Гости из Грузии

В ПЕРВЫЕ В РИГЕ

Сухумский государственный грузинский драматический театр им. М. Гамсахурдиа успешно завершил свои гастроли в столице Латывии — Вильнюсе, а с 19 ноября по 2 декабря выступит перед латвийскими зрителями в помещении Дома офицеров Прибалтийского военного округа.

Шесть десятилетий продолжает свое существование профессиональный грузинский драматический театр в одном из экзотических городов Черноморского побережья — Сухуми в столице Абхазской автономной республики Грузинской ССР. Руководит коллективом известный режиссер, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Г. Кавтарадзе, хорошо знакомый нам по фильмам «Не горюй!», «Мелодии Восточного квартала», «Возвращения Вудалла» и т. д. Его творческий диапазон как режиссера, артиста театра и кино очень широк. Авторскую и режиссерскую индивидуальность Кавтарадзе отличают эстетичность, чувство юмора, ощущение сценической формы. Своим талантом и жизненностью он сумел поднять творческий потенциал труппы. Афиши театра украшают имена классиков и современных авторов — Шекспира, Ибсена, Чехова, Горького, Гамсахурдиа, Думбадзе, Чхидзе.

Открываются гастроли спектаклем «На дне». Это импровизация по одноименной пьесе Максима Горького, созданная режиссером Г. Кавтарадзе в соавторстве со словаками: переводчиком Горького Яном Ференчиком и драматургом Павлом Пашка. Первоначально спектакль был поставлен в 1984 году в Братиславе на «Нова сцена» (постановщик Г. Кавтарадзе). Для постановки характерен обновленный взгляд на классическое произведение. Спектакль остросовременен. Здесь иная социальная среда, иные проблемы героев. Все они — опустившиеся интеллигенты, люди творческих профессий: бывшая актриса, бывший писатель, бывшая балерина, бывший художник... Бывшие — вот качества,

которое их объединяет и одновременно отличает от горьковских прототипов. Они уже и не пытаются сохранить свое человеческое достоинство, им нет обратной дороги к творчеству, и, понимая это, каждый проживает жизнь как может.

Тема чеховской «Чайки» вечна... Зрителю, знакомому с другими постановками «Чайки», может показаться неожиданным изменение конструкции пьесы. Театр сознательно пошел на это для того, чтобы рельефнее подчеркнуть вечные проблемы искусства и жизни, взаимоотношения человека и искусства. Режиссер Г. Кавтарадзе, применив способ «театр в театре», поместил актеров в предварительно придуманный им каркас. На сцене разыгрывается

не спектакль «Чайка», а репетиция пьесы «Чайка», причем той пьесы, которая написана Треплевым, и сам же Треплев — ее постановщик. Герои спектакля — это репетирующая труппа. Прогон получился неудачным, и в коротком промежутке между актерами и режиссером разгораются те же страсти, что и между классическими героями. Лишь примерив их на себя, служители Мельпомены по-новому смогли увидеть своих персонажей, пьесу, воплотить ее идею...

«Венецианский купец» Шекспира не имеет сцени-

ческой истории в стране, поэтому постановка этого бессмертного произведения на сцене Сухумского грузинского театра стала особенно значительным явлением. Тем более, что спектакль стал, увы, лебединой песней народного артиста СССР Дмитрия Алексидзе. Спектакль решен на резком контрасте: праздничный мир карнавальной Венеции, ренессансной любви — и жестокий мир Шейлока. Но оба мира тесно связаны друг с другом, и на этой заложенной Шекспиром двойственности, противоречивости и строит свой спектакль ре-

жиссер, находя поддержку у композитора — народного артиста Грузии, лауреата Государственной премии СССР Сцихана Цинцадзе. Истинное украшение этого спектакля — созданный Г. Кавтарадзе яркий образ еврейского купца Шейлока.

Театр имени К. Гамсахурдиа впервые в Советском Союзе обратился к такому сложному драматургическому материалу Генрика Ибсена, как «Воробья за престолом». Сюжетные события, пронизанные философскими размышлениями о судьбах мира, нашли цельную, эстетически содержательную форму. Как бы перекликается с ним спектакль «Десница Великого мастера» по одноименному роману Константина Гамсахурдиа. Деспотизм и жестокость во все времена несут несчастье не только народу, но и самому властителю, обвирившему руки чужой кровью, — такова основная позиция и трактовка режиссера.

В основу сценической диалогии «Под одним небом» легли автобиографические рассказы Нодара Думбадзе — «Элладо» и «Цыгане». По существу весь спектакль — своеобразный диалог-исповедь главного героя Нодара со зрителем. Он как бы раскрывает тайны своей души. Этот режиссерский способ объединил два различных первоисточника. Если первая часть ретроспективно отражает прошлые человеческие проделки ребят — обитателей одного из районов приморского Сухуми, то во второй раскрывается малень-

кий сюжет о жизни деревни в Грузии в военное время. В обеих частях у людей разных национальностей чувствуется одинаковое биение пульса добра и любви, в них доминируют драматические моменты.

«Под одним небом» — музыкальный спектакль зрелищно-театрализованного характера, в нем звучат греческие мелодии, цыганские песни, пляски (музыкальный руководитель, хормейстер и балетмейстер цыганских песен и танцев Алексей Вербицкий — один из ведущих актеров Московского театра «Ромэн») и грузинский народный фольклор.

В гастрольном репертуаре занята вся труппа театра. Хочется верить, что, несмотря на языковую барьер (спектакли пойдут с синхронным переводом), сценическое искусство гостей найдет отклик у зрителя.

Ирма ГОЦИРИДЗЕ,
искусствовед.

На снимках: сцена из пьесы М. Горького «На дне»; Г. Кавтарадзе в роли Шейлока («Венецианский купец»).

Фото М. Вабова.

